

Хольмстрем Ирина Николаевна

ЭСТЕТИКА СОБЫТИЯ: ВЕНЕЦИАНСКИЙ КАРНАВАЛ

В статье рассматривается венецианский карнавал, объединяющий всех его участников в едином действии, как главное событие городской жизни, позволяющее выйти за пределы обычного течения времени. Карнавал выстраивает новую реальность, открывает новые смыслы в знакомом пространстве. Запечатлевая свою событийность в слове, музыке, живописи, продолжаясь в комедии дель арте, карнавал сохраняет себя, чтобы снова выйти на улицы города в праздничные дни. Карнавал есть раскрытие потаенного, когда сокрытое и явленное, сакральное и профанное, истинное и ложное могут увидеть себя, различить и понять.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 187-189. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

40. Продолжатель **Феофана. Жизнеописания византийских царей** / изд. подг. Я. Н. Любарский. СПб., 2009. 401 с.
41. **Рамм Б. Я.** Папство и Русь в X-XV вв. М. – Л., 1959. 284 с.
42. **Рапов О. М.** Русская Церковь в IX – первой трети XII в. М., 1988. 444 с.
43. **Регинон Прюмский.** Хроника с продолжением (начало X в. и после 973 г.) // Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. Т. IV. Западноевропейские источники / сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко. С. 44-49.
44. **Рожко В.** Нарис історії Української Православної Церкви на Волині (870-2000). Луцьк, 2001. 670 с.
45. **Рыбаков Б. А.** Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1982. 592 с.
46. **Рычка В.** Княгиня Ольга. Киев, 2004. 124 с.
47. **Сахаров А. Н.** Дипломатия Древней Руси: IX – первая половина X в. М., 1980. 358 с.
48. **Семенюк В.** Христианство на Руси от зарождения первооснов государственности до князя Владимира: курсовое (дипломное сочинение) по кафедре Истории Русской Церкви. Загорск, 1963. 154+5 с.
49. **Титмар Мерзебургский.** Хроника // Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия / под ред. Т. Н. Джаксон, И. Г. Коноваловой и А. В. Подосинова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2010. Т. IV. Западноевропейские источники / сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко. С. 63-83.
50. **Успенский Б. А.** Царь и патриарх: харизма власти в России (византийская модель и её русское переосмысление). М., 1998. 680 с.
51. **Харин Е. С.** Древнерусское монашество в XI-XIII вв.: быт и нравы: дисс. ... к.и.н. Ижевск, 2007. 185 с.
52. **Шахматов А. А.** История русского летописания. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Ранние русские летописи X-XII вв. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 2. 1024 с.
53. **Этингоф О. Е.** Византийские иконы VI – первой половины XIII века в России. М.: Индрик, 2005. 768 с.

SOURCES OF EPISCOPAL AUTHORITY ORIGIN IN RUSSIA

Fomina Tat'yana Yur'evna, Ph. D. in History
Naberezhnye Chelny Institute of Social-Pedagogical Technologies and Resources
 stal73@yandex.ru

The author basing on the complex of historical sources and historiography reveals the question of episcopal authority origin in Russia. The formation of church hierarchy in ancient Russia under Patriarch Photios, St. Cyril and Methodius, Princess Olga, German Emperor Otto I did not have sufficient documentary evidence. The appearance of the first Russian cathedral churches should be dated to the time after the baptism of Vladimir Svyatoslavich.

Key words and phrases: Ancient Russia; church hierarchy; hierarches; bishops.

УДК 111.85

Культурология

В статье рассматривается венецианский карнавал, объединяющий всех его участников в едином действии, как главное событие городской жизни, позволяющее выйти за пределы обычного течения времени. Карнавал выстраивает новую реальность, открывает новые смыслы в знакомом пространстве. Запечатлевая свою событийность в слове, музыке, живописи, продолжаясь в комедии дель арте, карнавал сохраняет себя, чтобы снова выйти на улицы города в праздничные дни. Карнавал есть раскрытие потаенного, когда сокрытое и явленное, сакральное и профанное, истинное и ложное могут увидеть себя, различить и понять.

Ключевые слова и фразы: эстетика; событие; комедия дель арте; карнавал; Венеция.

Хольмстрем Ирина Николаевна, к. филол. н.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
 ikholmstrem@mail.ru

ЭСТЕТИКА СОБЫТИЯ: ВЕНЕЦИАНСКИЙ КАРНАВАЛ[©]

Мир соткан из предела и беспредельного.
 Массимо Каччари

Событие, преодолевая границы времени, в известном нам пространстве города открывает новые смыслы, заставляет по-другому посмотреть на знакомые вещи. Человек стремится запечатлеть открывшуюся истину, которую потом можно созерцать, слушая музыку, наблюдая игру актеров или рассматривая полотна живописцев, каждый раз соприкасаясь с открывшейся тайной: «Будучи учиненным субъектом, событие инобытия обретает эквивалентность бытию, объектности только как возвращающееся к инициатору, как приходящее к нему же извне. Событие обязано превратиться в внешнюю (телесно, словесно или живописно-графически) память о себе. Становясь текстом, оно оказывается доступным для многократного переживания – для партиципирования со стороны тех лиц, каковы не были его непосредственными исполнителями, и тем самым как нельзя лучше отвечает своей антропогенной сущности. Коммуникативный универсум темпорально возмещает в сообщаемости события его локальность, его приуроченность к лишь одному участку в пространстве» [5, с. 23]. Событие – это открывающаяся граница между двумя мирами, соединенными в одном пространстве, позволяющем увидеть

их различие, так как карнавал «находится на границах искусства и жизни» [1, с. 15]. Круг замыкается, жизнь соединяется с искусством, искусство становится жизнью, объединяясь в человеческой жизни – действии.

Человек в своей эстетической рефлексии творит инобытие, выстраивает, открывает нового себя, так как «помыслить бытие в силах только человек, ибо для подобной идеи необходимо находится по ту сторону сущего (стать трансцендентным всякой среде обитания)» [5, с. 21]. Событие выводит нас за грань бытия, и «мы оказываемся чужими себе» [Там же]. Карнавальное переодевание, смена привычного официального уклада жизни позволяют посмотреть на себя со стороны, открыть новое в себе и мире. Событийным становится «выстраивание человеком инобытия, своей собственной реальности, контрапозитивной всему, что ни есть» [Там же, с. 20]. Жизнь эстетизируется в карнавальном действии.

История венецианского карнавала восходит к римским Сатурналиям, празднику в честь бога Сатурна, который праздновался в декабре во время зимнего солнцестояния. Главной особенностью праздника было всеобщее равенство всех, принимавших участие в нем, рабов и господ: «Карнавал не созерцают, – в нем живут, и живут все, потому что по идее своей он всенароден. Пока карнавал совершается, ни для кого нет другой жизни, кроме карнавальной. От него некуда уйти, ибо карнавал не знает пространственных границ. Во время карнавала можно жить только по его законам, то есть по законам карнавальной свободы. Карнавал носит вселенский характер, это особое состояние всего мира, его возрождение и обновление, которому все причастны» [1, с. 15]. Карнавал является и «una utile valvola di sfogo per tenere sotto controllo le tensioni sociali sull'esempio del "Panem et Circenses"» [8]: «полезной отдушиной, выходом для держания под контролем социальных напряжений, как например, "Хлеба и Зрелищ"» (перевод — И. Н. Хольмстрем).

Первый венецианский карнавал состоялся в 1094 году, когда *La Serenissima* (Светлейшая) была под дождем Витале Фальером. Сохранился документ, который сообщает о публичных развлечениях перед Великим Постом, проходивших в это время. Дож Витале Фольер продолжил борьбу против норманнов, начатую еще Доменико Сельво (1071-1084 гг.), и «кроме своей основной цели обеспечения свободной торговли в портах Апулии, косвенно оказал поддержку Византийской империи» [2, с. 10]. Тогда император Алексей I Комнин предоставил венецианским купцам дополнительные привилегии в налогообложении, что давало им огромные преимущества для средиземноморской торговли. Празднование этого события стало основой первого венецианского карнавала.

Официальным документом в 1296 году совет Венецианской республики объявил праздничным последний день перед Великим Постом. «Venezia divenne l'alta scuola europea del piacere e del gioco, della maschera e dell'irresponsabilità. Venezia si fece grande virtuosa delle metamorfosi e il carnevale fu (ed è ancora) il suo exploit» [7]: «Венеция стала высокой европейской школой удовольствия и игры, маски и безответственности. Венеция сделала большое событие метаморфоз, и карнавал был и остается сегодня ее подвигом» (перевод – И. Н. Хольмстрем).

Сегодня венецианский карнавал длится примерно десять дней, проходит в феврале. Точная дата зависит от католического календаря: от времени, когда начинается Великий Пост.

Торжественная церемония открытия назначается на воскресенье и проходит на площади Святого Марка. Открытие фестиваля – это всегда театральное представление. В центре города праздничным ходом проходят маски, шествие замыкают барабанщики в средневековой венецианской одежде и знаменосец с флагом Венеции. После них идет дождь, мэр города, который и открывает праздник.

В центре города на сцене, украшенной венецианской символикой, мэр провозглашает речь. Карнавал начинается праздником *Festa delle Marie*, воспоминанием о событии 998 года, в котором юные жители Венеции вернули своих невест, похищенных пиратами из Истрии.

Ровно в полдень с колокольни Сан-Марко спускается ангел в виде красивой девушки в белоснежном платье, и тогда праздник считается открытым. По традиции с колокольни должен был спускаться искусственный голубь, но этот ритуал забыли, и только в 2001 году решено было возобновить традицию.

Заканчивается карнавал в Венеции грандиозным концертным представлением, красочными фейерверками и водным парадом. По Большому каналу от моста Риальто до площади Сан-Марко проплывают гондолы, красиво украшенные и освещенные свечами.

Классический венецианский костюм – это белая маска и черный широкий плащ (*tabarro*) в сочетании с шелковой накидкой (*bautta*) и треугольной шляпой (*tricornio*) такого же цвета: «венецианская “баутта” состояла из белой атласной маски с резким треугольным профилем и глубокими впадинами для глаз и из широкого черного плаща с черной кружевной пелериной. К маске был прикреплен кусок черного шелка, совершенно закрывавшей нижнюю часть лица, шею и затылок. На голову надевалась треугольная черная шляпа, отделанная серебряным галуном. При “баутте” носили белые шелковые чулки и черные туфли с пряжками» [3, с. 24]. Настоящие карнавальные костюмы очень хорошего качества, в основном они изготавливаются из парчи, меха или бархата, маски – ручная работа из папье-маше.

Итальянское *volò* (лицо) по-венециански значит «маска»: «исследования о венецианском карнавале показывают, что между Крещением и Великим постом мир переворачивался. <...> Все это было нужно, чтобы подтвердить привычный миропорядок. Преступить закон означало восславить его. Однократное нарушение закона во время установленного праздника было равносильно признанию его верховенства на все остальное время» [4, с. 95]. В Венеции легче «обманывать и соблазнять, тем более что оба глагола означают одно и то же» [Там же, с. 103]. Маска и карнавальный костюм позволяли делать это безнаказанно.

Некоторое время венецианцы носили маски полгода — с августа до Великого Поста: «С первого воскресенья в октябре и до Рождества, с 6 января и до первого дня поста, в день св. Марка, в праздник Вознесения, в день выборов дожа и других должностных лиц каждому из венецианцев было позволено носить маску. В эти дни открыты театры, это карнавал, и он длится таким образом полгода» [3, с. 23]. И пока он длится, все ходят в масках — от дождя до служанки. В связи с увеличением преступности маски были запрещены Советом десяти в 1703 году, однако на следующий год решение отменили.

Карнавал – театрализованное представление, по своему сильному игровому началу карнавал близок «к художественно-образным формам, именно к театральнo-зрелищным» [1, с. 15], которые «в значительной своей части тяготели к народно-площадной карнавальнoй культуре» [Там же]. Действительно, во время карнавала весь город становится площадкой для его действия: «карнавал не знает разделение на исполнителей и зрителей. Он не знает рампы <...>. Рампа разрушила бы карнавал» [Там же], все жители являются персонажами, участниками спектакля.

Карнавал в Венеции тесно связан с итальянской комедией масок (Commedia dell'Arte). Комедия масок, представленная несколькими «характерами», выраженными определенными масками (всю жизнь актер играл одну и ту же маску), считается самым древним видом искусства в Италии [3]. «Жизнь – театр, поэтому как раз настало время одеть маски», так звучит название венецианского карнавала 2012 года. Венеция была представлена как столица Европейского Театра [6].

Праздничные дни завершаются, но человек уже успел увидеть другого себя, открыть иную сферу бытия, он пережил момент обновления, так как карнавал есть «подлинный праздник времени, праздник становления» [1, с. 18], который «враждебен всякому увековечению, завершению и концу» [Там же], который смотрит всегда в будущее.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Собр. соч. М.: Языки славянских культур, 2010. Т. 4 (2). Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Рабле и Гоголь. 752 с.
2. Великолепие Венеции. *Venezia: Storti Edizioni*, 2008. 174 с.
3. Муратов П. П. Образы Италии. М.: Республика, 1994. 592 с.
4. Скарпа Т. Венеция — это рыба. М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2011. 256 с.
5. Смирнов И. П. Текстотомия: как литература отзывается на философию. СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2010. 208 с.
6. Хольмстрем И. Н. Стратегия интерпретации французского поэтического текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3. Ч. 1. С. 187-189.
7. <http://www.carnevale.venezia.it/>
8. http://www.carnevalevenezia.com/storia_carnevale_venezia.htm

AESTHETICS OF EVENT: VENETIAN CARNIVAL

Khol'mstrem Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Russian State Pedagogical University named after A. I. Gertsen
ikhholmstrem@mail.ru

The author considers the Venetian Carnival, uniting all its participants in the common action, as the main event of city life that allows going beyond the ordinary course of time. Carnival builds new reality, opens up new meanings in the familiar space. Capturing its eventfulness in a word, music, painting, going on in commedia dell'arte, Carnival preserves itself in order to go out to the streets of the city again during holidays. Carnival is the revelation of secret, when hidden and appearing miraculously, sacred and profane, true and false can see themselves, distinguish and understand.

Key words and phrases: aesthetics; event; commedia dell'arte; Carnival; Venice.

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье поставлена цель – раскрыть своеобразие процессов виртуализации социальности с учетом трендов современной социокультурной динамики. Авторский вклад состоит в исследовании виртуализации социальности через анализ виртуализации общественного сознания. Итогом исследования является предложение футурологических прогнозов последствий виртуализации социальности: возможность становления новых социально-экономических и политических моделей, перспективы дегуманизации, гуманоидизации человека.

Ключевые слова и фразы: виртуализация; социальность; информатизация; общественное сознание; человек; коммуникация; симуляция.

Храпов Сергей Александрович, д. филос. н., доцент
Новиков Александр Сергеевич
Астраханский государственный университет
khrapov.s.a.aspu@gmail.com; A.novikov_repository@yahoo.com

ВИРТУАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ[©]

В условиях всё более ускоряющейся технологизации современного общества философский дискурс постоянно находится в поиске нового категориального аппарата, позволяющего осмыслить ключевые тенденции современного цивилизационного развития. Концепции информационного общества середины XX века